

Кит. Кит. Кит, проснись! ТЫ, ЛЕНИВЫЙ КАРЛИК, ЖАЛКОЕ ПОДОБИЕ ПОЛУДЕННОГО ПЕРЕКУСА! ПРОСНИСЬ НЕМЕДЛЕННО!

Голубые глаза распахнулись, и Наруто рывком поднялся, едва не ударившись головой о низко нависшую ветку. С тихим стоном блондин поднял руки и схватился за голову, как отбойный молоток в его черепе.

Черт бы тебя побрал, глупый лис! Я проснулся! Что тебе нужно?

Наруто фыркнул и почти увидел, как Курама самодовольно потягивается в его сознании. Мы вернулись, Кит. Просто подумал, что ты хочешь пошевелиться. Тебя не было три часа. Я уже начал скучать".

Наруто мог бы ответить демону чем-нибудь уничижительным, если бы не был поглощен тем, что он вернулся. Ведь он знал этот лес, знал его как свои пять пальцев. Он находился на самой окраине Леса Смерти, в тени одного из деревьев, и со своего места мог видеть остальную Коноху, настоящую и бурлящую жизнью.

Курама, мы сделали это!

В голове раздалось еще одно фырканье, скорее от удовольствия, чем от чего-либо еще. Да, Кит, я так и сказал. И, похоже, твои раны исчезли. Конечно, у тебя есть шрамы, чтобы доказать это, не говоря уже о том, что твоя одежда просто ужасна, но твой запас чакры почти вернулся к норме, и я чувствую себя лучше, чем когда-либо за долгое время".

Наруто не смог сдержать ухмылку, которая появилась на его губах, когда он, пошатываясь, поднялся на ноги, рассеянно одергивая порванную одежду, которая свисала с его худой фигуры. Он уже давно не чувствовал себя счастливым, и еще дольше не показывал этого открыто, но это было то, что нужно. Здесь было все, чего он когда-либо желал, и самое приятное, что его младший сын мог вырасти, подняться по карьерной лестнице и стать Хокаге, не испытав и половины тех страданий, через которые прошел он. На этот раз рядом с Узумаки Наруто будут его друзья, которые поддержат его, и не будет войны, которая заберет миллионы жизней, потерянных в другом времени.

Что ты сделаешь первым?

Наруто задумчиво нахмурился, оглядывая деревню. Старик. Хотя бы один человек должен знать, кто я такой. И у меня еще есть ожерелье Баа-чан, чтобы показать ему. Он благоразумен. Я смогу его убедить".

Лис издал звук согласия. Тогда иди. Я пойду спать. Постарайся, чтобы тебя не убили между этим местом и башней Хокаге. Если кто и сможет, так это ты".

Наруто закатил глаза, после чего выполнил хенге. Его светлые волосы превратились в обычные каштановые, голубые глаза тоже быстро стали карими, а одежда соответствовала обычной гражданской. Его хенге было на несколько дюймов короче, но телосложение оставалось таким же стройным. В целом он выглядел безобидно и неприметно. Тем не менее Наруто поспешил по улицам Конохи, не задерживаясь, пока спешил к башне Хокаге. Он не смог бы войти внутрь, как все остальные, поскольку не имел при себе никаких документов, но его взгляд метнулся к открытому окну кабинета Хокаге, и глаза быстро вычислили небольшой отряд АНБУ, стоящий в данный момент на страже. Небрежно повернув налево, он направился к месту назначения, даже исчезнув из поля зрения охранников АНБУ. Быстро сделав полшага в сторону Башни, Наруто оттолкнулся от земли, пронесся мимо охранников и через открытое окно остановился перед изумленным Сарутоби Хирузеном.

Это было так просто, что было бы смешно, если бы Наруто не знал, что это также означает, что если бы он был врагом, то Третий Хокаге был бы мертв, прежде чем кто-то успел бы отреагировать.

К слову о реакции: Наруто уже поднял руки вверх в знак капитуляции, когда АНБУ бросились к нему, вытянув кунаи и направив их на него. Сарутоби поднялся на ноги, глаза его сузились, тело напряглось, когда он острым взглядом оценил незваного гостя.

"Хокаге-сама, - формально начал Наруто. "Я не желаю вам зла, но мне нужно поговорить с вами о чем-то очень важном. Если вы позволите мне показать вам кое-что, я бы попросил вас рассмотреть возможность предоставить мне личную аудиенцию с вами".

Сандайме пристально смотрел на шатенку, разглядывая очевидный хенге. Этот человек, явно ниндзя, вошел в его кабинет еще до того, как кто-либо из АНБУ успел среагировать, а затем застыл на месте, пока его окружали охранники. Если бы он хотел причинить вред, то уже успел бы это сделать. Сарутоби молча кивнул, не сводя глаз с мужчины, когда одна из рук ниндзя медленно потянулась в потайной карман и извлекла оттуда ожерелье.

Сарутоби тут же напрягся, мгновенно узнав ожерелье. "Где ты его взял?" спросил он, обходя свой стол и размышляя, отдаст ли человек его без лишних слов.

Хенге-нин без колебаний протянул ожерелье. "От слизняка, у которого сейчас полоса неудач".

Глаза Сарутоби расширились от такой аналогии, и он еще мгновение изучал карие глаза. Этот человек знал Цунаде, и хотя вражеский нин мог так же легко получить эту информацию, он также знал, что его бывшая ученица никогда бы не отдала это ожерелье какому-то случайному шиноби.

Решительно кивнув, он повернулся к своим охранникам ANBU. "Ждите снаружи", - приказал он, игнорируя молчаливый протест, который тут же вспыхнул. "Идите. Я сам справлюсь".

Нехотя АНБУ удалились, и, как только они покинули кабинет, Сарутоби быстро активировал

печати конфиденциальности, установленные вокруг комнаты. Повернувшись к незнакомцу, он потрясенно моргнул, когда хенге опустился, и высокий стройный блондин с пронзительными голубыми глазами уставился на него с недоуменным выражением симпатии на губах.

"Минато..." прошептал Сарутоби, делая шаткий шаг назад.

Блондин вздохнул, убирая с лица прядь волос. "Не совсем, старик. Попробуй назвать его сына. Я - Наруто".

Сандайме быстро собрался с мыслями и, изучая стоящего перед ним мужчину, стал смотреть на него в настоящем времени. Теперь, когда у него появилось время, он смог увидеть различия между Йондайме и этим блондином. Несмотря на одинаковые волосы и глаза, Наруто был более стройным и не таким широкоплечим, как Минато. Его линия челюсти и строение лица были обманчиво тонкими, но в то же время в них чувствовалась та же сила, что и у Минато. А слабая улыбка, которая все еще искажала губы блондина, терпеливо ожидавшего, пока он закончит свои наблюдения, принадлежала Кушине. Сарутоби подумал, будет ли его смех похож на смех Минато.

"Если то, что вы говорите, правда, - наконец осторожно произнес Сарутоби. "Тогда ты, должно быть, из будущего".

Наруто кивнул, и на его лице промелькнуло облегчение. "Да, четырнадцать лет в будущем, если быть точным, плюс-минус несколько месяцев". Тут блондин заколебался, прежде чем продолжить. "Вы могли бы задать мне несколько вопросов, чтобы убедиться в этом".

Сарутоби не думал, что кому-то удастся сотворить подобное хенге, и мало кто знал, что у Минато и Кушины вообще есть сын, не говоря уже о том, что отметины в виде усов на лице блондина и чакра Кьюуби, которую он ощущал внутри младшего, выдавали его с головой, но несколько вопросов о личности тоже не помешают.

"Кем были твои родители?"

И снова на мгновение появилась слабая улыбка, и Сарутоби внутренне нахмурился от этого намека. Наруто всегда был оптимистом и всегда улыбался всем. То, что его выражение лица стало лишь тенью того, что было раньше (и сейчас?), было явным признаком того, что дела в будущем обстоят не лучшим образом. "Намикадзе Минато и Узумаки Кушина".

Сарутоби кивнул. "Твои крестный отец и крестная мать?"

В этот раз в лазурных глазах мелькнула тень боли и глубокой печали, но затем и она исчезла. "Райя и Цунаде".

Сарутоби удивленно моргнул. "Он позволяет тебе называть его "Райя"?"

Наруто, так как это действительно не мог быть никто другой, моргнул в ответ. "Ну, я тоже называю его Эро-сеннин, но после того, как я пару раз проделал это в присутствии тех женщин, к которым он пытается подобраться, а также нескольких высокопоставленных лиц, он наконец разрешил мне называть его Райя, по крайней мере, в присутствии других людей". Блондин слегка насмешливо хмыкнул. "В имени Райя нет ничего плохого. Это не извращение, не унижение или что-то в этом роде. Это просто прозвище. Если бы он не сказал мне, что не позволяет никому так себя называть, я бы вообще не обратил на него внимания".

Сарутоби захихикал, наконец-то полностью расслабившись. "Я называл его так, но он настоял на своем полном имени, когда ему исполнилось пятнадцать. Ему казалось, что это имя звучит слишком по-женски, и я полагаю, что Цунаде достаточно дразнила его, когда они были моложе, чтобы у Джирайи сложилось иррациональное впечатление, что это имя - покровительственное оскорбление его самоощущения. Или что-то в этом роде". Он сделал паузу, а затем тихо продолжил: "Вы двое, должно быть, были очень близки".

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3192109>